

«EUROPA REGINA» И «ЕВРОПЕЙСКОЙ СТРАНЫ КОРОЛИ»: КАРТА ВРЕМЕН  
ИМПЕРАТОРА МАКСИМИЛИАНА I В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ РУБЕЖА XV–XVI в.

Исследование посвящено известному в русской книжности с начала XVI в. краткому тексту «Европейской страны короли». Автор сравнивает сочинение с надписями на антропоморфных картах «Europa Regina» (Королева Европа), изданных в 1537 и 1587 г. Сопоставление русского текста с европейскими картами позволяет сделать вывод о том, что издание «Europa Regina» 1537 г. не было первым. Ему предшествовала карта, созданная на рубеже XV–XVI в. в годы правления императора Максимилиана I.

*Ключевые слова:* «Европейской страны короли», карта «Europa Regina», император Священной Римской империи Максимилиан I

Текст с заголовком «Европейской страны короли» представляет собой перечень из одиннадцати европейских королевств (в полном варианте — с подчиненными землями), которые перечислены в соответствии с их политической значимостью. Его еще в 1903 г. выявил А. И. Соболевский и поместил в свой каталог в раздел с записями устных рассказов иностранцев [Соболевский, с. 393].

В 1964 г. анализировавшая памятник Н. А. Казакова отметила 14 списков сочинения, из которых 3 находятся в сборниках, а остальные в составе летописей [Казакова, 1964]. Позднее исследовательница выяснила, что распространенный в русской книжности с 1520-х годов текст — сокращение более полного варианта, сохранившегося в единственном списке Погодинского Хронографа 1512 г. и начинающегося словами «Кралество латынского имени, а вышший Максимьян, король Римский». Иноземный источник русского текста был написан на латыни на рубеже XV–XVI в. Ниже тексты краткого и полного вариантов «Европейской страны короли» цитируются по публикации в монографии Н. А. Казаковой [Казакова, 1980, с. 108–110, 116].

Сравнивая списки полного и краткого варианта сочинения, Н. А. Казакова отметила единственное расхождение в перечне стран: в полном списке упоминалась Албания, а в сокращенном — Шотландия [Казакова, 1980, с. 111]. Исследовательница объясняла это несоответствие последующим редактированием. В реальности же мы имеем дело с ошибкой при прочтении текста. Вместо «Первое на десять кралество Альбоньское, еже **Искоцьею** зовут» в полном русском тексте следует читать «Первое на десять кралество Альбоньское, еже **и Скоцьею** зовут». Именование Шотландии Альбином объясняется картографическим материалом, который будет рассмотрен ниже, в то время как причин именовать Албанию Искоцьею нет. Таким образом, сокращавший исходный текст книжник удалял лишний материал (топонимы античного времени), переставлял страны по их значимости, но добавлений к нему не делал. Это служит дополнительным подтверждением вывода Н. А. Казаковой о генетической связи полной и краткой редакций «Европейской страны короли».

Предположений о характере оригинала исследовательница сделать не смогла: «Что представляло собой по объему содержащихся в нем сведений гипотетическое латинское сочинение, было ли оно в этом отношении адекватно русской статье или же последняя является сокращением латинского прототипа, установить нельзя» [Казакова, 1980, с. 110].

При анализе памятника обращает на себя внимание тот факт, что в заголовке зафиксировано представление о Европе как о некоем целом, хотя и составленном из разных государств. После XV столетия в Европе под влиянием османской экспансии актуальные для Средневековья представления о Священной Римской империи как о едином христианском организме действительно сменяются идеей европейской общности как общности культурной и уже потом религиозной. Эта новая европейская общность представляла собой сообщество национальных государств [Доронин, с. 5]. Однако для рубежа XV–XVI в. такие взгляды были новшеством — повсеместное массовое распространение они получили гораздо позже.

Уже это ограничивает круг поиска. Кроме того, используемые в тексте наименования смешивают политико-географические реалии Античности и начала XVI столетия: «кралество Самобритинийское, еже Англия прозванием», «кралество Панонское, еже Оугорским зовут», «кралество Сараматское, еже Польским нарицают» [Казакова, 1980, с. 108–109] и т. д. В этом просматривается влияние ренессансной культуры.

Самую близкую аналогию такой презентации политико-географических реалий мы находим в листовых изданиях, получивших наименование «Europa Regina» («Королева Европа»). Это антропоморфные карты, в которых создатель, следуя античному мифу о Европе, вписал географические контуры европейского пространства в фигуру королевы со скипетром и державой. Изначально издание было направлено на то, чтобы подчеркнуть особую роль императоров в Европе, однако в более поздних вариантах осталась лишь идея единства Европы. Самая ранняя из сохранившихся на сегодняшний день карт «Europa Regina» напечатана И. Путчем в 1537 г. Она сопровождалась стихами, в которых Европа жалуется императору Карлу V на постоянные войны, терзающие ее с античных времен. Известно четыре издания «Europa Regina» XVI столетия [Meuser]. Именно обращением к античному прошлому объясняется смешение современных для автора и античных топонимов. Из четырех опубликованных листов русский текст наиболее близок к надписям на карте из издания Путча 1537 г. (древнейшее) и очень сходному с ним по

графике Кельнскому переизданию 1587 г. Поскольку публикация 1587 г. имеет лучшее качество, то ниже при сопоставлении используется она.

Сначала перечислим полные совпадения между текстом первоначального русского варианта «Европейской страны короли» и «Еурога Регина» 1587 г.: «Четвертое королевство Самобритинийское, еже Англия прозванием, ныне обретено» соответствует надписям «Britania» и «Anglia» на карте; «Пятое королевство Панонское, еже Оугорским зовут» — «Pannonia superiор» и «Hungaria»; «Осмое королевство Сараматское, еже Польским нарицают, под студеным краем небеси стоит» — «Polonia minor», «Polonia maior» и «Sarmatia».

В других случаях соответствие почти полное. Во втором пункте русского текста читаем: «Другое королевство Галлинское, еже Францыею нарицают, да под ним же Галлия тогота, еже есть Францыя западная», которому на карте соответствуют «Francia» и «Gallia», однако надпись, которая соответствовала бы словам «Галлия тогота, еже есть Францыя западная», нет. Разделение Франции на области не удивительно, поскольку в конце XV в. на часть французских земель претендовал император Максимилиан I, но к моменту издания карты Путча вопрос о разделе французских земель потерял актуальность.

Рассматривая пункт «Девятое королевство Датское, еже между Бальтийским и Германьским и Сараматским океаном стоит, а по древнему второе место под цесарем датский король держал», на карте 1537 г. мы видим вокруг Дании (Dania) лишь «oceanus Germanikus» и «mare Sarmatikum». Третьего «океана» здесь нет. Однако «mare Balthikum» тоже помещено рядом с Данией, но на карте 1588 г., где нет Германского океана и Сарматского моря.

Русскому «Десятое королевство Буимское, еже есть Чешское» удалось найти лишь одно соответствие — «Bohemia». Аналога топониму «королевство Чешское» нет. Вероятнее всего это объясняется тем, что в результате гибели последнего чешского короля Людовика II в 1526 г. в битве при Мохаче Чехия попала под власть Габсбургов. Напоминание о ее недавней независимости для императора Карла V было бы невыгодно.

Последнему пункту русского списка: «Первое на десять королевство Альбоньское, еже и Скоцьею зовут» — на карте 1587 г. есть соответствия «Albion» и «Scotia», но они при изображении Британских островов довольно далеко разнесены друг от друга. На карте же 1537 г. рядом со словом «Scotia» есть надпись, но она не читается из-за плохого качества изображения.

Испания на карте представлена в виде головы «Королевы Европы». Слово «Hispania» помещено по самому центру короны, а в нижней части короны и на лице «Королевы Европы» идут гербовые изображения испанских земель и подписаны их названия. В качестве русского эквивалента данному изображению мы имеем третий пункт русского списка: «Третье королевство Испанское, в нем же суть многие королевства, сиречь королевство Кастильское, Левьогинское, Гранадское, Аррагоньское, Португаллийское, Наваржское, Галисии». Шесть наименований совпадают с картой: Castilia, Legio, Granata, Arragon, Navarra, Galitia. Однако вместо «Португаллийского королевства» русского текста на изданиях 1537 и 1587 г. однозначно читается «Toleta» (Тоledo).

Португалию встречаем еще раз в шестом пункте русского списка: «Шестое королевство Люзитинское, еже новым прозванием от Португалия града Пуртогаллийским нарицают». На картах 1537 и 1587 г. античное название будущей Португалии — «Lusitania» — перекрещивается со словом «Hispania». Однако чего-то похожего на Португалию или «град Пуртогаллийский» здесь нет. Карты 1537 и 1587 г. явно игнорируют Португалию как независимое государство.

Следующее описание — «Семое королевство Сицилийское, по древнему великая Греция, ныне же Неополское королевство от Неапиуля града прозвано» — отражает ситуацию до начала XVI в., когда перестало существовать Неаполитанское королевство. Карты 1537 и 1587 г. имеют названия «Sicilia» и «Graecia», однако, в соответствии с новыми политическими реалиями, они графически далеко разнесены друг от друга. Неаполь, ставший к моменту составления карты Путча одним из городов империи Карла V, на ней не был изображен вообще.

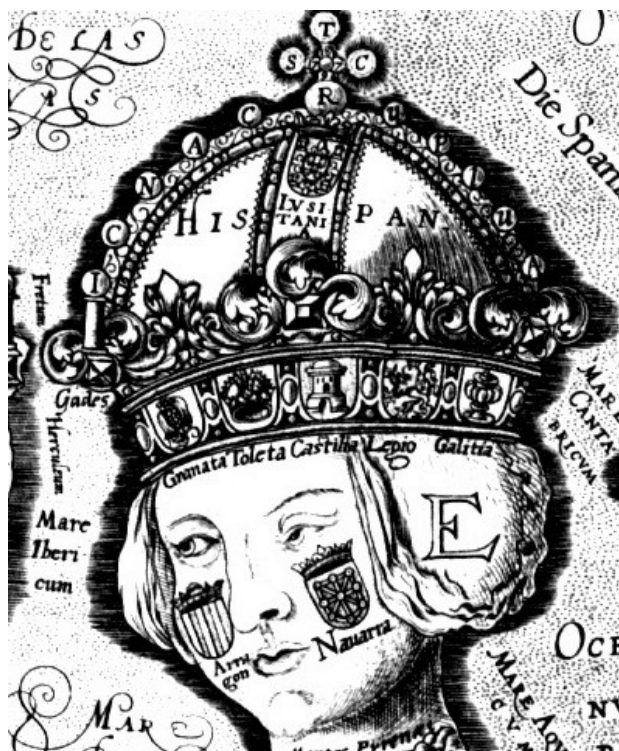
Первый пункт русского списка к моменту выпуска карты 1537 г. также потерял актуальность: «Королевство латынского имени, а вышший Максимьян, король Римский; да под ним же Галлия броката, еже есть Бургундия, и иная есть Галлия комата, еже есть Фландрия, да под ним же Францыя восточная». Этот пункт отражал претензии императора Максимилиана I на «бургундское наследство». При следующем императоре данный вопрос перестал быть актуальным, поскольку еще до начала правления Карла V спорная Бургундия утвердилась за Францией, а Фландрия за Испанией. Соответственно, помещение их на карте потеряло смысл.

Таким образом, сохранившийся лист «Еурога Регина» 1537 г., как и его более поздние переиздания, источником русского сочинения быть не мог уже потому, что в русском заглавии упоминается не император Карл V, при котором напечатан этот лист, а его предшественник на императорском троне Максимилиан I. Да и соответствие между имеющимися вариантами «Еурога Регина» и русским текстом неполное. Значимые различия связаны с политическими изменениями, которые произошли за годы правления Максимилиана I.

Направивается предположение, что в Московское государство попала карта «Еурога Регина» (печатная или рукописная), предшествовавшая изданию 1537 г. и не сохранившаяся до нашего времени или же, что весьма вероятно, пока не найденная. Тому, что подобная карта попала в Московское государство, удивляться не стоит. В годы правления императора Максимилиана I русско-имперские связи развивались очень активно [Бауер; Кудрявцев]. В какой-то момент рассматривался даже вопрос о союзе между императором и великим князем [Лобин].

Можно с большой долей уверенности предполагать, что единственный дошедший до нас полный русский текст является пояснением к карте — перед глазами переводчика находился один из вариантов «Europa Regina», с которого он списал названия наиболее важных (по его мнению) государств. Переводчик, вероятнее всего, был как-то связан со Скандинавией, поскольку иным образом крайне сложно объяснить появление мифических сведений о том, что «по древнему второе место под цесарем датский король держал».

То, что первоначальный расширенный вариант русского памятника не пользовался популярностью, вполне естественно. Без картинки этот текст становился слишком путанным. Его сокращение дало четкую самодостаточную картину иерархии европейских правителей, а также некоего политического пространства — Европы. Это предопределило широкое распространение краткого варианта «Европейской страны короли» в русской книжности. В процессе трансплантации памятника на русскую почву «курьезная» составляющая произведения — изображение континента в виде человека — пропала. Сознательно были отсечены отсылки к античной культуре — древние варианты топонимов. В итоге для русских летописей и четких сборников осталась лишь география. Даже в конце XVII в. учитель С. Ф. Кирияков, составляя азбуку для юного князя С. В. Ромодановского, внес в нее сведения о европейских королях, явно восходящие к краткому варианту памятника [Поляков, с. 143–144]. Однако вряд ли стоит сомневаться, что изначально внимание русского читателя привлекла именно необычная форма подачи материала.



Пиренейский полуостров на карте «Europa Regina» (Кельн, 1587 г. [Meurer]).  
Надписи: Hispania, Lusitania, Granata, Toleta, Castilia, Legio, Galitia, Arragon, Navarra

Литература

- Бауер В. В. Сношения России с германскими императорами в конце XV и начале XVI столетий // ЖМНП. 1870. Март. Ч. СXLVIII. С. 55–93.
- Доронин А. В. Падение Константинополя в 1453 году и турецкая угроза в ренессансной публицистике // Новая и Новейшая история. 2015. № 3. С. 3–25.
- Казакова Н. А. «Европейской страны короли» // Труды Ленинградского отделения Института истории СССР. М.; Л., 1964. Вып. 7. С. 418–426.
- Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Из истории литературных связей России. Л., 1980.
- Кудрявцев О. Ф. «Kayser vnnnd Herscher aller Rewssen»: обращение к русскому государю как к императору в габсбургских документах первой трети XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 1 (63). С. 41–55.
- Лобин А. Н. Планы военного сотрудничества Тевтонского ордена и России в 1517–1522 гг. // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2014. № 1 (15). С. 11–26.
- Поляков И. А. Культурные аспекты обучения князя С.В. Ромодановского (1661–1680) // Мавродинские чтения 2018: Материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 110-летию со дня рождения и профессора Владимира Васильевича Мавродина. СПб., 2018. С. 142–144.
- Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.: Библиографические материалы. СПб., 1903.
- Meurer P. Europa Regina. 16th century maps of Europe in the form of a queen // Belgeo. 2012. № 3–4. P. 355–370 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/belgeo/7711> (дата обращения: 05.11.2018).

Stepan M. Shamin

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

“EUROPA REGINA” AND “THE EUROPEAN COUNTRY KINGS”:  
A MAP OF THE TIMES OF EMPEROR MAXIMILIAN I  
IN THE MOSCOW STATE AT THE TURN OF THE 15<sup>th</sup> AND 16<sup>th</sup> CENTURIES

The study is dedicated to a short text “The European Country Kings” which is well-known in the Russian manuscripts since the beginning of the 16<sup>th</sup> century. The author compares the essay with the inscriptions on the anthropomorphic maps “Europa Regina” (“Queen Europe”), published in 1537 and 1587. A comparison of Russian text with European maps shows that the “Europa Regina” edition issued in 1537 was not the first. It was preceded by a map created at the turn of the 15<sup>th</sup> – 16<sup>th</sup> centuries during the reign of Emperor Maximilian I.

Keywords: “The European Country Kings”, map “Europa Regina”, Holy Roman Emperor Maximilian I

УДК 94 (47) ББК 63.3(0)4 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0037

М. К. Юрасов

ИРИ РАН, Москва, Россия. [mihail\\_yurasov@mail.ru](mailto:mihail_yurasov@mail.ru)

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ВЕНГЕРСКИЕ ХРОНИСТЫ  
О «РУССКОЙ ПОЛИТИКЕ» СВОИХ КОРОЛЕЙ

Авторы средневековых исторических сочинений королевства Венгрии не одобряли политику своих королей по отношению к Руси, считая экспансию на восток бесперспективной. Формы такого неодобрения были различными: «урок королю», принижение успехов венгерского войска на русском направлении, но самым распространенным являлось игнорирование сведений о походах королевской армии на русские земли, как это показывает полное умолчание о попытках венгров закрепиться в юго-западной Руси в 1188–1190 и 1205–1234 г.

Ключевые слова: Венгрия в эпоху Арпадов, Древняя Русь, средневековая венгерская хронистика

В средневековом королевстве Венгрии не сложилась развитая традиция составления исторических сочинений. Погодные записи здесь представлены лишь предельно краткими Пожоньскими анналами (Annales Posonienses), а в хрониках периоды умолчания между подробными рассказами об отдельных событиях порой достигают одного-двух десятилетий даже при описании истории XII в. В связи с этим возникает вопрос о причинах такого умолчания, поскольку иностранные источники свидетельствуют об активной внешней политике Арпадов на всех направлениях. Учитывая то, что официальные «Деяния венгров» («Gesta Hungarorum») регулярно дописывались и редактировались, можно предположить, что хронисты неслучайно оставляли без внимания многочисленные факты из жизни и деятельности своих королей и их приближенных, некоторые войны и вмешательство во внутренние дела других государств, видимо, осуждая действия Арпадов и их окружения. Весьма ярко это демонстрирует скупая информация венгерских хроник, касающаяся русско-венгерских отношений XI–XIII в.

Объектом моего исследования в данном случае является самое пространное произведение средневековой венгерской исторической мысли, которое принято называть Композицией венгерских хроник XIV в. (Chronici Hungarici compositio saeculi XIV), известное в десятке списков, условно разделяемых на два «семейства» — 1) Будской; 2) Венской, или Иллюстрированной, хроник. Дошедшие до нас списки первой группы более краткие и, несмотря на свое более позднее происхождение, признаются содержащими более ранние тексты, чем рукописи второго «семейства». С точки зрения темы настоящей работы имеют научную ценность лишь списки второго «семейства».